

СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ ГРУППА ПАМЯТНИКОВ НА ЮГЕ РУССКОЙ РАВНИНЫ

Нехорошев П.Е.

The article is devoted to a group of Middle Paleolithic sites which form a distinct and separate entity if considered against the general background of the Eastern Micoquian Industries of the Russian Plain. The group includes four sites: Kurdyumovka, Zvanovka, Belokuzminovka and Shlyah. It is possible that these Industries represent the development of the same cultural tradition from the Riss-Würm to the beginning of Würm 2 (if the available geological datings are correct). The tradition is characterized by blade-oriented flaking technology with use of truncation and "Kostenki truncation-faceting", absence of bifacially worked tools (only single and highly inexpressive bifaces may be present in some of the collections). All the sites have rather similar tool-kits: points with thinned body (excepting the Bug complex of Belokuzminovka), backed knives (sometimes thinned), proto-Kostenki knives, truncated flakes. The Industries of Zvanovka, Shlyah and Belokuzminovka (the Bug complex) contain also end-scrapers, and the latter two contain burins.

Подавляющее большинство среднепалеолитических памятников Русской равнины и Крыма относятся к широкому культурному ареалу "восточного микока". В зависимости от формы исходного сырья "первичная" обработка и типологический набор орудий этих памятников могут варьировать. Однако сохраняется общее сходство, которое проявляется в наличии общих форм (частично-) двустороннеобработанных орудий, в частности, листовидных наконечников, рубилец, треугольников, клювовидных, асимметричных ножей, а также угловатых скребел и асимметричных скребел-ножей. В редких случаях при малом количестве (частично-) бифасиальных орудий, орудия на сколах сохраняют те же очертания [Праслов, 1984].

Вследствие этого сходства выявление археологических культур затруднено. Четко выделяются только молодовская культура, не имеющая, однако, генетических корней в нижнем и среднем палеолите Русской равнины, и белогорская культура Крыма, входящая в культурный ареал восточного микока. Лучше выявляются локальные варианты, как, например, деснинско-полесский, куда входят Хотылево, Житомирское и Рихта [Праслов, 1984, с.110-111].

На общем фоне памятников восточного микока обособляется также и другой ряд памятников. Это Курдюмовка, Звановка и Белокузьминовка, расположенные в Донбассе, и Шлях, находящийся в 500 км восточнее, в Волгоградской области.

КУРДЮМОВКА

Памятник находится в Донецкой области около с.Курдюмовка [Колесник, 1992; 1993; Kolesnik, 1994]. Наиболее значительный археологический комплекс датируется росс-вюрмом [Колесник, 1993, с.7] или удайским (начало вюрма) временем [Kolesnik, 1994, p.175] и насчитывает 1870 предметов.

Нуклеусов дисковидных и параллельного способа расщепления (одноплощадочных и полюсных) примерно поровну. Полюсные нуклеусы аморфных очертаний и грубого облика. Комплекс содержит довольно много крупных и средних пластин, индекс пластинчатости — 23.

Орудия - 24 экз. Представлены удлиненные остроконечники (2 экз.), ординарные, продольные, прямые и слабовыпуклые скребла, угловатое скребло, зубчатое скребло с утончением на брюшке, ножи с ретушированными лезвиями и обушками, тронкированные сколы, протоkostenковские ножи, зубчатые и выемчатые. Для вторичной обработки, наряду с фрагментацией, обычной и зубчатой ретушью, характерны приемы тронкирования заготовки и ядрищного, в продольном направлении, утончения спинки орудия ("kostenковская подтеска"), посредством которого оформлялись протоkostenковские ножи и скребла (т. е. min 4 случая - 16,6% от всех орудий).

ЗВАНОВКА

Памятник находится в Донецкой области напротив ст.Звановка [Колесник, 1989; 1993]. Наиболее значительный комплекс датируется удайским временем и насчитывает 1083 предмета: орудия (12), сколы (723), нуклеидные (98), сколы отделки и чешуйки (130), осколки (121).

Нуклеусы (18 экз.) типично мустьерские, плоские: дисковидные и параллельного способа расщепления; выделяются одноплощадочные и полюсные. Судя по рисунку [Колесник, 1989, рис.4], некоторые дисковидные представляют собой сработанные одноплощадочные нуклеусы с подправкой дистальной части поверхности расщепления.

Пластины составляют 33% (32 экз.) от определенных сколов-заготовок. Некоторые из них "по размерам и форме близки к позднелептостроическим".

Орудия составляют 1,1% коллекции - 12 экз.: мустьерский ретушированный остроконечник; скребок концевой на массивном полупервичном отщепе; угловатое скребло; ножи с обушком - 3 экз.; протокостенковский нож; пластина с усеченным ретушью проксимальным концом; долотообразное орудие; обломок с двусторонней ретушью; выемчатое орудие; отбойник. Для вторичной обработки примечательно применение приема "костенковской подтески" при изготовлении остроконечника и ножа (т.е. 16,6% от всех орудий).

БЕЛОКУЗЬМИНОВКА

Памятник находится в Донецкой области, у с.Белокузьминовка [Герасименко, Колесник, 1992, Колесник, 1993; Цвейбель, 1971; Цвейбель, Колесник, 1987; 1992]. Наиболее интересные материалы относятся к витачевскому (амерсфорт и бреруп) и бугскому (послебрерупское время) периодам.

В витачевских почвах найдено 430 изделий [Kolesnik, 1994, p.177]. Нуклеусы в основном плоские полюсные с правильными параллельными негативами, хотя есть и дисковидные. Индекс пластин - 20; орудий 62 экз. [Kolesnik, 1994, p.177]: мустьерский остроконечник, ординарное продольное скребло, угловатое скребло, конвергентное скребло с черешком, обушковые ножи, протокостенковский нож, тронкированные сколы, зубчато-выемчатые. Для вторичной обработки характерно использование приемов тронкирования заготовки и "костенковской подтески", которая применялась при изготовлении остроконечника, ножа и скребел.

Коллекция из бугского суглинка насчитывает около 6 тыс. кремней [Колесник, 1993, с.10].

К нуклеусам относится 197 предметов, большая часть которых представляет собой ядрища параллельного способа расщепления с различными подправками поверхности расщепления: одноплощадочные - 34, полюсные - 34, двусторонние продольно-поперечные — 12, типа джрабер — 5. Полюсные наиболее выразительны и являются "типологическим ядром" коллекции. Достаточно крупную группу образуют протопризматические нуклеусы — 20 экз.: клиновидные — 5, подпризматические - 15. И те и другие залежали в верхней части суглинка до глубины 0,8 м. Остальные группы нуклеусов, за исключением аморфных (73 экз.), невелики по объему и морфологически невыразительны. Основная цель расщепления нуклеусов - получение леваллуазских пластинчатых заготовок (индекс леваллуа технический - 25,5). Индекс пластинчатых сколов - 23,3. Пластинчатые отщепы составляют 11% всех сколов-заготовок и по морфологическим признакам близки пластинам.

По разным данным орудия насчитывают от "около 250" до "около 700" предметов [Цвейбель, Колесник, 1992, с.119]. В общих чертах типологический набор характеризуется следующим образом. Хорошо представлены скребла, которые подразделяются на продольные простые и двойные, поперечные, конвергентные, чоппероподобные, с крутым лезвием. Многочисленны ножи с обушком и позднелептостроическая группа: атипичные резцеподобные орудия, скребки, долота, проколки, резцевидные скребки с высокими узкими лезвиями. Выразительной серией представлены протокостенковские ножи. Многочисленны тронкированные сколы - около 60 экз. Бифасиальных орудий - 5 экз. (и три обломка). Они небольших размеров и "дисковидных очертаний". Судя по рисунку [Герасименко, Колесник, 1992, с.129, рис.3:2], имеют сильно извилистые необработанные ретушью края. Нельзя исключить, что эти предметы изготовлены путем удаления площадок на сработанных нуклеусах.

Своеобразие орудийному набору Белокузьминовки придает прием ядрищного утончения (58 орудий). Утончались некоторые разновидности скребел, зубчатые, стамескообразные, причем всегда приемом "костенковской подтески".

Таким образом, характерными чертами бугского комплекса Белокузьминовки являются технология получения леваллуазских пластин с полюсных нуклеусов и комплекс орудий, определяющийся ножами, скребками, резцами, тронкированными сколами, протокостенковскими ножами. Прием "костенковской подтески", использовавшийся при изготовлении различных орудий, определяет типологический облик коллекции. Бугский и витачевский комплексы Белокузьминовки совпадают "по всем технико-типологическим параметрам", но первый, генетически связанный со вторым, "демонстрирует более прогрессивную организацию" [Колесник, 1993, с.10].

ШЛЯХ

Памятник находится у хутора Шляховского Фроловского района Вологодской области [Нехорошев, 1993а]. Наибольшая коллекция происходит из слоя N 8, залегающего на глубине 3-4 метра от современной поверхности. Изделия хорошей сохранности, некоторые составляют подборки. На отдельных кремнях под микроскопом обнаружены следы от работы (определение Е.Ю.Гири).

Коллекция каменного инвентаря слоя N 8 насчитывает 2182 предмета: орудия - 57 (2,6%), нуклеовидные - 90 (4,1%), сколы - 2035 (93,3%).

Нуклеусы - 53 экз. С уплощенной поверхностью скалывания - 27 экз.: одноплощадочные - 14, полюсные - 11, продольнопоперечный - 1, подперекрестный - 1. Торцово-клиновидные с сильно вы-

пластмассовым фронтом - 17 экз. "Промежуточные" между уплощенными и торцово-клиновидными нуклеусами - 5 экз. "Бессистемные" нуклеусы - 4 экз. Прочие нуклеидные - 37 экз.; пренуклеусы - 5, фрагменты нуклеусов - 21, куски кремня с негативами сколов - 11.

Сколы. Леваллуа - 8 экз. с различной огранкой. Отщепы с (суб-) параллельными краями - 120 экз. Пластины - 61 экз. Фрагменты сколов с (суб-) параллельными краями - 243 экз. Фрагменты по своей форме и морфологии выглядят более совершенными, чем отщепы с (суб-) параллельными краями и пластины. Они имеют более правильные параллельные края и ограничение спинки, менее массивны. В этой группе сколов самые большие индексы фасетажа: IF str - 30, IF - 45,5, превышающие аналогичные у других отмеченных групп сколов в 1,5 - 2 раза. Учитывая нижнепалеолитическую технику скола [Нехорошев, 1993а] (редуцированных площадок - 2,3%), а также морфологически выразительные группы полюсных и торцово-клиновидных нуклеусов, которые отражают главную стратегию получения сколов-заготовок, эти фрагменты сколов указывают на основную цель расщепления - изготовление леваллуазских пластин [Нехорошев, 1993б, с. 15] с параллельными краями и ребрами.

Орудия. Остроконечники мустьерские - 2 экз.: дистальная часть кварцитового и кремневый, сломавшийся при утончении спинки и собранный из двух частей. Скребла - 7 экз.: простые продольные - 4, двойное продольное с полюсным ядрищным утончением, конвергентное, угловатое, своеобразной формы. Протокостенковские ножи - 4 экз. Ножи с обушком - 6 экз. (из них 4 с естественным обушком); к ножам отнесены изделия с резко выраженным асимметричным поперечным сечением, у которых хотя бы один край оформлен ретушью. Скребки атипичные - 8 экз.: лезвие, как правило, обработано крупной крутой зубчатой ретушью. Резцевидные орудия - 10 экз., в целом довольно невыразительны. Усеченные ретушью сколы - 7 экз. Зубчато-выемчатые - 3 экз. "Прочие" орудия - 10 экз.: естественные камни со следами нерегулярной оббивки - 5, фрагменты сколов с ретушью - 2, отбойники - 2, наковальня - 1. Примечательно частое использование приема "костенковской подтески" при изготовлении орудий - 6 случаев или 12,2% от 49 орудий на сколах.

В целом, отличительными чертами индустрии Шляха можно считать технологию получения леваллуазских пластин с торцово-клиновидных нуклеусов и комплекс орудий, характерными составляющими которого являются остроконечники, ножи, скребки, резцы, тронкированные сколы, протокостенковские ножи, скребла с ядрищным утончением спинки, которое применялось и при изготовлении остроконечников.

По основным качественным характеристикам Шлях имеет ряд аналогий с прилуцким (удайским?) комплексом Курдюмовки, Звановкой, с витачевским и бугским комплексами Белокузьминовки. Это, прежде всего, направленность технологии "первичного" расщепления на получение пластин, широкое применение приемов "костенковской подтески" и тронкирования заготовок при изготовлении орудий на сколах. Все памятники объединяет сходный состав орудийного набора: остроконечники с утонченным корпусом (кроме бугского комплекса Белокузьминовки), ножи с обушком (иногда с утончением корпуса), протокостенковские ножи, тронкированные сколы. В Звановке, бугском комплексе Белокузьминовки и Шляхе отмечены также скребки, а в последних двух коллекциях и резцы.

По технологии получения сколов-заготовок Шлях стоит ближе всего к бугскому комплексу Белокузьминовки. В последнем среди нуклеусов отмечена выразительная группа протопризматических нуклеусов - клиновидных и подпризматических, которые начинают встречаться только в верхней части слоя, т.е. имеют относительно поздний возраст. Отличие нуклеусов Шляха состоит в значительно большей доле протопризматических нуклеусов, которые являлись ядром технологии получения пластин. Сработанные торцово-клиновидные нуклеусы приобретали вид плоских полюсных, аналогичных белокузьминовским.

Технология получения пластин Шляха является как бы дальнейшим развитием технологии Белокузьминовки, где "технология полюсного нуклеуса" уже начала трансформироваться в "технология клиновидного". Индустрия Шляха, по-видимому, является более поздней, финально-мустьерской, переходной к верхнему палеолиту. До классической верхнепалеолитической технологии, базирующейся на клиновидном нуклеусе, оставалось сделать один шаг - применить верхнепалеолитическую технику скола [Нехорошев, 1993б].

Нельзя исключить, что Курдюмовка, Звановка, Белокузьминовка и Шлях представляют развитие от рисс-вюрма до начала вюрма 2 (если верны геологические датировки) одной культурной традиции, характеризующейся пластинчатым расщеплением, широким использованием приемов тронкирования заготовок и "костенковской подтески", отсутствием или крайне незначительным количеством невыразительных и сомнительных бифасиальных орудий.

Особенно интересно отметить относительно широкое применение в этих памятниках приема "костенковской подтески" при изготовлении орудий, и в частности, протокостенковских ножей. Подобные орудия эпизодически встречаются на среднепалеолитических памятниках чуть ли не по всей палеолитической ойкумене. Они известны на Ближнем Востоке, в Западной Европе, в Центральной Европе и т.д. [Solecki, Solecki, 1970; Tuffreau, 1993; Kozlowski, 1992 и др.].

На Русской равнине этот прием, видимо, встречается достаточно редко. Единичные орудия с ядрищным утончением отмечаются в Молодово 1, слой 4 - 1 экз. - 0,1% от 975 орудий [Черныш, 1982, с. 48-49], Кетросах - 1 экз. - 0,8% от 117 орудий [Анисюткин, 1981, с. 27], Стинке Дарабанской - 1 экз. - 2,6% от 38 орудий [Анисюткин, Борзияк, Кетрару, 1986, с. 95], Кишлянском Яре, северное

местонахождение - 1 экз. [Там же, с.98], Бутештах [Там же, с.97], Тринке I - 6 экз. - 5,8% от 104 орудий [Там же, с.40, 42, 47, 49], Тринке II - 1 экз. - 1,7% от 57 орудий [Там же, с.78].

Прием "костенковской подтески" представлен и на орудиях Антоновки I и II: Это некоторые из "битерминально-утонченных" изделий, а также некоторые из "терминально-утонченных" [Гладилин, 1976, с.67, 68]. И тех и других в Антоновке I - 8+2 экз. - 1,3% от 748 орудий, в Антоновке II - 16+5 экз. - 2,6% от 802 орудий.

В Рихте "битерминально- и терминально-утонченных" орудий 3+2 экз. - 0,8% от 647 орудий [Кухарчук, 1989]. В Житомирском есть только "терминально-утонченные" изделия: 2-ой комплекс - 5 экз. - 0,5% от 938 орудий, 3-ий комплекс - 2 экз. - 0,4% от 489 орудий [Кухарчук, Месяц, 1991].

О развитии орудийного набора донбасских памятников и Шляха судить еще преждевременно. Однако заметны изменения в технологии "первичного" расщепления - прослеживается развитие от "технологии полюсного нуклеуса" в Курдюмовке и Звановке до "технологии торцово-клиновидного нуклеуса" в Шляхе через "смешанную" технологию Белокузьминовки.

Независимо от правильности геологических датировок, своеобразие рассмотренных памятников позволяет выделить их в особую группу, назвав ее по первому обнаруженному памятнику Белокузьминовской. Входит ли эта группа в культурный ареал восточного микока, выделяется ли в его особый локальный вариант или археологическую культуру - покажут дальнейшие исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисюткин Н.К. Археологическое изучение мустьерской стоянки Кетросы. // Кетросы. Мустьерская стоянка на Среднем Днестре. М., 1981, с.7-53.
2. Анисюткин Н.К., Борзисяк И.А., Кетрару Н.А. Первобытный человек в гротах Тринка I-III. Кишинев, 1986, 127 с.
3. Герасименко Н.П., Колесник А.В. Археологическое и стратиграфическое изучение стоянки Белокузьминовка (Донбасс) в 1986 г. // СА. 1992, N3, с.127-135.
4. Гладилин В.Н. Проблемы раннего палеолита Восточной Европы. Киев, 1976, 231 с.
5. Заверняев Ф.М. Хотылевское палеолитическое местонахождение. Л., 1978, 126 с.
6. Колесник А.В. Мустьерская кремнеобрабатывающая мастерская Звановка в Донбассе. // СА. 1989, N1, с.117-124.
7. Колесник А.В. Курдюмовка - памятник раннего палеолита Донбасса. // История и археология Слободской Украины. Харьков, 1992, с.124-126.
8. Колесник О.В. Ранний палеолит південно-східної України. Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ, 1993, 16 с.
9. Кухарчук Ю.В. Палеолит Юго-Запада СССР и сопредельных территорий. Рихта. Киев, 1989, 68 с.
10. Кухарчук Ю.В., Месяц В.А. Ранний палеолит украинского Полесья. Житомирская стоянка (мустье). Киев, 1991, 67 с.
11. Нехорошев П.Е. Шлях - многослойный памятник каменного века (предварительное сообщение). // Древности Волго-Донских степей. Вып. 3. Волгоград, 1993, с.84-95.
12. Нехорошев П.Е. К методике изучения нижнепалеолитической техники и технологии расщепления камня. // СА. 1993, N3, с.100-119.
13. Нехорошев П.Е. Технологический подход к проблеме леваллуа. // Археологические вести. Саратов, 1993, с.21-47.
14. Праслов Н.Д. Ранний палеолит Русской равнины и Крыма. // Палеолит СССР. М., 1984, с.94-134.
15. Цвейбель Д.С. Стоянка с зубчатым мустье у с. Белокузьминовки на Донеччине. // Археологические исследования на Украине в 1968 г. Киев, 1971, с.108-113.
16. Цвейбель Д.С., Колесник А.В. Техника первичного расщепления кремня на стоянке Белокузьминовка в Донбассе. // СА. 1987, N1, с.5-20.
17. Цвейбель Д.С., Колесник А.В. Вторичная обработка камня на стоянке Белокузьминовка в Донбассе. // СА. 1992, N4, с.119-130.
18. Черныш А.П. Многослойная палеолитическая стоянка Молодово I. // Молодово I. Уникальное мустьерское поселение на Среднем Днестре. М., 1982, с.6-102.
19. Kolesnik A.V. Mousterian Industries evolution of East Ukraine // Prehistorie Europeenne. V. 6, 1994.
20. Kozlowski J.K. The Balkans in the Middle and Upper Palaeolithic: the gate to Europe or Cul-de-Sac? // Proceedings of the Prehistoric Society, v. 58, 1992:1-20.
21. Solecki R.L., Solecki R.A. A new secondary flaking technique at the Nahr Ibrahim cave site, Lebanon. // Bull. du Musee de Beyrouth. V. XXIII, Paris, 1970: 137-142.
22. Tuffreau A. (ed.). Rencourt-les-Bapaume (Pas-de-Calais). Un gisement du paleolithique moyen. // Document d'Archeologie Francaise, n.37. Paris, 1993.